

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2014. Ю-523

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Ястребова Татьяна Ивановна,
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Уманец Мария Михайловна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1	КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
1.1	Изучение личности несовершеннолетнего.....	9
1.2	Способы совершения преступлений.....	25
1.3	Механизм следообразования.....	31
1.4	Предмет посягательства.....	33
Глава 2	ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
2.1	Осмотр места происшествия.....	41
2.2	Обыск несовершеннолетнего преступника.....	44
2.3	Допрос несовершеннолетних правонарушителей.....	56
2.4	Назначение экспертиз.....	64
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена специфике расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что состояние преступности среди несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказывается на детях и подростках, как наиболее незащищенной части общества. Снижение жизненного уровня большинства семей в сочетании с ослаблением социального контроля за подростками из-за реорганизации государственных и общественных институтов привели к тому, что сегодня подростки становятся наиболее криминогенно-активной частью населения. Преступность несовершеннолетних приобретает все более организованный и групповой характер, повышается удельный вес заранее подготовленных и технически оснащенных преступлений.

Преступность несовершеннолетних традиционно выделяется в качестве элемента классической (криминологической) структуры преступности и выступает относительно самостоятельным объектом научного изучения и предупредительного воздействия. Главное, что ставит преступность несовершеннолетних в ряд актуальных проблем научного изучения, это характер ее общественной опасности: преступность морально уродует, подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России.

Теоретическая база исследования представлена трудами, акцентирующие внимание на сущности и отличительных признаках проблем изучения преступности несовершеннолетних (Ю. М. Антонян, Е. М.

Арсеньева и др.). В теоретическом и практическом аспектах задействованы работы, изучающие процессуальную практику расследования преступлений с участием несовершеннолетних (Г. А. Аванесов, Ф. А. Багаутдинов, Б. Т. Безлепкин, В. Л. Васильев, Е. В. Васько, И. С. Гвоздева, В. Ю. Дорофеева, А. В. Дулов, П. Д. Нестеренко, А. Н. Екимовская, П. С. Ефимичев, Г. А. Зорин, И. А. Макаренко, Ю. В. Малахова, О. Н. Процюк и др.).

Итак, актуальность темы исследования не может вызывать сомнений. От уровня ее теоретической разработки во многом зависят практические результаты, что определяет ее теоретическое и практическое значение.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

Предмет исследования составляют закономерности деятельности правоохранительных органов проявляющиеся при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними

Целью исследования является выявление проблем, возникающих при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними и разработка рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование организации и проведения расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Достижению указанной цели исследования способствует постановка и реализация следующих задач:

раскрыть криминалистическую характеристику преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе изучить личность несовершеннолетнего; проанализировать способы совершения преступлений; выявить механизм слепообразования;

выявить особенности производства отдельных следственных действий по данной категории уголовных дел.

Методология и методы исследования представлены совокупностью общенаучных и специальных методов. Методологическую основу

исследования составляют общенаучные методы познания и системный подход к изучению социально-правовых явлений. При проведении исследования использовались также следующие частнонаучные методы: формально-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический, комплексного анализа.

Правовую основу исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, семейное законодательство, Федеральные Законы, Постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативные акты МВД, руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирическую базу исследования составили совокупность статистических данных, полученных из источников Генеральной Прокуратуры РФ, ГИЦ МВД России, опубликованная статистическая документация ЦВСНП МВД России.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из девяти параграфов, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1 Изучение личности несовершеннолетнего

Обращение к характеристике личности совершивших преступления несовершеннолетних преступников предполагает определение качеств и свойств, отличающих допустивших нарушение уголовно-правовых норм от сверстников законопослушного поведения. В связи с этим принципиальное значение имеет вопрос о роли общевозрастных особенностей в правонарушающем поведении несовершеннолетних.

Важным и неотъемлемым признаком субъекта преступления является возраст вменяемого лица, совершившего общественно опасное деяние. Следует заметить, что как теория уголовного права, так и уголовное законодательство различных правовых систем, а также нашей страны связывают с возрастом субъекта преступления наступление уголовной ответственности. Так, согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только совершившее преступление лицо, которое достигло установленного законом возраста 14 или 16 лет. Сам же уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление.

Следовательно, исходя из предписания уголовного закона, вытекает противоположное положение о том, что лицо, не достигшее установленного законом возраста, совершившее преступное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности и, таким образом, не является субъектом преступления.

Как основная проблема субъекта преступления, возраст уголовной ответственности и в нашем государстве, и во многих странах мира достаточно динамичен. Данное обстоятельство, как представляется,

объясняется в первую очередь волей законодателя, который исходит из соответствующих исторических условий развития общества и проводимой уголовной политики государства по борьбе с преступностью на определенных этапах его развития.

При этом, устанавливая возраст уголовной ответственности, законодатель учитывает данные медицины, психологии, педагогики и других наук, а также исходит из типичных для большинства подростков условий их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути, что характерно для нашего государства.

В литературе можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести уголовную ответственность в связи с совершенным преступлением. Да и само понятие возраста трактуется по-разному. Так, В. И. Руднев считает, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании¹.

Интересную позицию в этом вопросе занимает Р. И. Панкратов, который отмечает, что понятие возраста, например, можно употреблять в законе чаще всего в одном смысле – как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст и способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение². В свою очередь, В. В. Невский определяет возраст через количественное понятие, хотя за количеством прожитых лет, как правило, пишется она, кроется качественная наполняемость этих периодов,

¹ Руднев В.И. О возможности введения понятия «лицо молодёжного возраста» в уголовное и другие отрасли законодательства // Журнал российского права. № 5. 2005. С. 23.

² Панкратов Р.И. Дети, лишённые свободы / Р.И. Панкратов, Е.Г. Тарло, В.Д. Ермаков. М.: Юр. лит., 2003. С. 78.

а это дает возможность предположить само сущностное определение категории «возраст» как периода в развитии любого человека¹.

Представляется, что наиболее емко и более содержательно сформулировано понятие возраста А.Е. Екубов, который определяет его как в широком, так и в узком смысле. В первом случае он под возрастом подразумевает календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а во втором случае – указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения².

Таким образом, если говорить о возрасте, с которым законодатель связывает способность лица, совершившего преступление, нести уголовную ответственность, то данный признак субъекта преступления всегда требовал более полного изучения, исследования и осмысления с позиции не только науки уголовного права, но и тесного взаимодействия с ней медицины, психологии, педагогики и других наук.

Любой возраст всегда характеризуется и сопровождается осознанным волевым поведением или действием, а в момент совершения преступления и причинением какого-либо вреда.

В связи с этим следует согласиться с утверждением С. С. Белоусовой, что понятие общих признаков субъекта преступления, таких как возраст и вменяемость, связаны с характеристикой интеллектуально-волевого отношения к действиям и последствиям³. Следовательно, рассматривая возраст с различных точек зрения, необходимо на первый план выдвинуть

¹ Невский В.В. Некоторые предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. Несовершеннолетние в уголовно-исполнительной системе России: проблемы исполнения наказаний, социальной адаптации и их совершенствования. М.: Олимп, 2002. С. 56.

² Екубов А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Московского университета. 2001. № 6. С. 19.

³ Белоусова С. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Законность. 2008. № 1. С. 64.

волю лица, совершающего преступление, которая, несомненно, лежит в основе его осознанного противоправного поведения и имеет особое значение для психологического и уголовно-правового исследования возраста уголовной ответственности субъекта преступления.

Далее следует заметить, что как предшествующий уголовный закон (УК РСФСР 1960 г.), так и действующий УК РФ 1996 г. установили уголовную ответственность за ряд преступлений в отношении несовершеннолетних в возрасте 14 лет, которые могут в этом возрасте контролировать свою волю и свое криминальное поведение уже на первых стадиях совершения общественно опасного деяния.

Уголовный кодекс Российской Федерации дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на два возрастных признака субъекта.

Полная ответственность за большинство преступлений возможна с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). А за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет.

В части 2 ст. 20 УК РФ перечислены отдельные преступления, при совершении которых ответственность наступает с 14 лет. Этот перечень несколько изменен (главным образом, в сторону сужения) по сравнению с ранее действовавшим кодексом. Новый перечень включает следующие три группы составов: за убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах

(часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 213), вандализм (статья 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267).

Однако в группе преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет, отсутствуют такие тяжкие преступления, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Это можно объяснить пробелом в законе. В тексте УК, принятом Государственной Думой в первом чтении, названные составы, представляющие собой разновидность убийства при отягчающих обстоятельствах, не предусматривались, поэтому их не было и в тексте ч. 2 ст. 20 УК. Учитывая исчерпывающий характер данного перечня, действия подростка до 16 лет не могут быть квалифицированы по ст. 277, 295, 317 УК РФ, но должны рассматриваться как квалифицированный вид убийства (п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ), ответственность за которое наступает с 14 лет. Аналогично должен решаться вопрос об ответственности подростков за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). В части 2 ст. 20 УК РФ этот состав отсутствует. Но это не значит, что 14-15-летний подросток должен быть освобожден от ответственности за подобное деяние. Его действия следует квалифицировать в зависимости от способа хищения по ст. 158 - 163 УК РФ.

Анализ составов преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности позволяет определить, по каким критериям они выделены. Прежде всего – это преступления достаточно высокой степени общественной опасности. Однако это не единственный и даже не основной критерий. Из числа преступлений, отнесённых уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких, лишь небольшая часть влечёт ответственность с 14 лет. В то же время не все преступления, включённые в перечень, являются тяжкими.

Другим критерием является форма вины: подростки в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Ранее закон делал исключения для неосторожного убийства. Теперь и за лишение жизни по неосторожности ответственность наступает с 16 лет¹.

При дифференциации возраста уголовной ответственности учтена и возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. Установление уменьшённого возраста привлечения к уголовной ответственности вызвано тем, что опасность этих преступлений уже должна быть очевидна и доступна пониманию подростка. Как видно из перечня, речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности и общественную безопасность.

Существенную роль играет также и относительная распространенность данного преступления в подростковом возрасте. Как показывает практика, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступления составляют основную долю в преступности несовершеннолетних².

Некоторые преступления со сложным составом включают в себя совершение действий, которые сами по себе образуют другие преступления. Например, состав бандитизма охватывает такие действия, как разбойное нападение. Если ответственность за составное преступление наступает с 16

¹ Белоусова С. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Законность. 2008. № 1. С. 64

² Белоусова С. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Законность. 2008. № 1. С. 65.

лет, а за действия, входящие в него в качестве элемента, – с 14 лет, то при совершении этих действий подростком в возрасте от 14 до 16 лет их следует квалифицировать самостоятельно. Например, за совершенное вооруженной бандой разбойное нападение на магазин, банк или квартиру ее участники в возрасте старше 16 лет будут привлечены к ответственности за бандитизм и разбой, а в возрасте от 14 до 16 лет – только за разбой.

Третий возрастной признак субъекта – 18 лет. Такой вывод позволяет сделать то, что субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица, например, субъектами вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность (ст. 150, 151 УК РФ), уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ. Иногда об этом прямо говорится в норме Особенной части Уголовного кодекса. Например, по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть привлечено к ответственности только лицо, достигшее 18-летнего возраста. В части 2 ст. 157 УК РФ устанавливается ответственность совершеннолетних детей за злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Ряду отдельных составов преступлений соответствует старший возраст привлечения к ответственности. Все они являются составами со специальным субъектом. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть только судья, т.е. лицо, помимо прочего, достигшее, как минимум, 25 лет (ст. 119 Конституции РФ, ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законы о судостроительстве)¹. Безусловно, только зрелый возраст

¹ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» //Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

характерен для таких субъектов, как врач (ст. 124 УК РФ), капитан судна (ст. 270 УК РФ).

Четкое закрепление в законе возраста, до достижения которого уголовная ответственность невозможна, соответствует принципу законности. Оставление этого вопроса на усмотрение суда привело бы к произволу и нарушению принципа равенства граждан перед законом. Это одна из тех ситуаций, когда формализм закона служит во благо. Строго говоря, эта проблема перестала быть предметом дискуссии в науке уголовного права, хотя, к сожалению, в массовом правовом сознании встречается и негативное отношение к формализации возраста уголовной ответственности.

Процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно ведет к тому, что и способность правильно оценивать своё поведение будет проявляться во всё более раннем возрасте. Но это не требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности.

Итак, в современной России к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие на момент совершения преступления: 14, 16, 18 или иного возраста, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации. Конечно, наше законодательство не идеально и имеет много пробелов в данном вопросе, но не стоит забывать о том, что меняются общественные отношения внутри общества, государство пытается урегулировать их и обеспечить охрану отношений путем введения в Уголовный кодекс новых статей, не всегда согласовывая их с уже имеющимися.

В литературе очень удачно отмечено, что успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность

является носителем причин их совершения, основным и важным звеном всего механизма преступного поведения¹.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь преступления².

Изучение личности несовершеннолетнего преступника представляет повышенный интерес, поскольку происходит выявление и оценка особенностей механизма его преступного поведения, выявления специфических причин, порождающих преступное поведение и совершение преступлений в этом возрасте преступлений. С другой стороны, изучение личности дает ключ для выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера и предоставляет возможность прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего преступника. Поэтому понятие «личность преступника» относится к числу самых крупных и фундаментальных понятий юридических наук³.

По мнению А. И. Долговой, тип криминогенной личности выражает определенную целостность социально-приобретенных устойчивых личностных характеристик, определяющим в нем является несоответствие сознания и деятельности ценностно-нормативной системе, признаваемой обществом и государством, что повышает вероятность совершения такой

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М., 2012. С. 75.

² Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2011. С. 26.

³ Полтарыгин Р.В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона): монография / под ред. Д.К. Нечвина. М., 2014. С. 39.

личностью преступления в сравнении с личностью, ведущей себя в тех же условиях устойчиво правомерно¹.

Г. А. Аванесов определяет личность преступника как человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности².

Несовершеннолетние правонарушители являются резервом армии преступников. Для несовершеннолетних характерно не только интенсивное физическое развитие, но и большие психологические сдвиги, заключающиеся в наличии ряда кризисных состояний, глубоких качественных изменений в деятельности личности, в восприятии ею жизненных явлений.

Несовершеннолетний возраст издавна именуют взрывоопасным, ранимым, трудным, жестокосердным, кризисным, переходным. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено. Это отражается на характере его действий и поступков. В подростковом возрасте интенсивно происходит социальное развитие: формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений. Неблагополучное окружение несовершеннолетнего способствует прививанию искаженных ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчает процесс вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественные действия. Несовершеннолетний возраст отличается существенными, качественно своеобразными процессами развития, которые определяют последний, завершающий этап формирования личности. В этом возрасте особенно ярко встает проблема осознания себя и своего будущего.

К возрастным особенностям психологии несовершеннолетнего относятся: противоречивость, полярность чувств и побуждений, импульсивность, сочетание чувствительности и черствости, жестокости и

¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 2011. С. 119.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 2010. С. 145.

холодности, чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, отказа от общепринятых норм поведения и подчинение себя случайным «кумирам», максимализма в оценках и неспособности к борьбе мотивов, к принятию аргументированных решений, упрямства и противодействия советам с внушаемостью, склонностью к индуцированию. Возрастающий интерес к общим гуманитарным проблемам, вопросам жизни и смерти, своему социальному статусу в этом периоде парадоксально сочетается с недостаточно развитой способностью к объективной оценке конкретных поступков, к самоконтролю поведения. Особенно явно отмеченные черты выступают при их сочетании с устойчивым негативным отношением к общественной морали, установкам родителей, стилю семейных отношений¹.

Стремление проявить самостоятельность, реализовать себя является часто одной из причин, толкающих этих лиц на совершение асоциальных поступков. Ввиду того, что активность лиц указанной категории достаточно высокая, несовершеннолетних легче в некоторых случаях склонить и к совершению преступления. Кроме того, их интеллектуальные и физические возможности представляют собой большой криминогенный резерв.

Исследования показывают, что для личности несовершеннолетних преступников характерны следующие признаки²:

1) отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная семейной и педагогической запущенностью когнитивная дефицитарность. Она может при поверхностной оценке производить впечатление умственной отсталости, особенно если осознанно или неосознанно утрируется. При этом, как правило, отмечается хорошая социальная ориентировка в сочетании с

¹ Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости. М., 2015. С. 115.

² Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости. М., 2015. С. 116.

умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу;

2) отсутствие способности к эмпатии (сочувствию), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам других людей в сочетании с неспособностью устанавливать и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения;

3) стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; повышенная чувствительность к стимуляции извне. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами;

4) неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности, гневливым реакциям, состоящим из безмотивного внутреннего напряжения в сочетании с неадекватным, аффективно усиленным реагированием по агрессивному типу на конфликтные ситуации; выраженная склонность к индивидуальной и особенно групповой жестокости;

5) индифферентное или пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям, облегченное усвоение навыков асоциального поведения и общий социально-правовой нигилизм;

6) выраженная эгоцентричность с чувством правомерности своего асоциального поведения, с постоянным стремлением к его оправданию или обвинению окружающих в последствиях своих поступков; отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия своих поступков;

7) повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей или групповому воздействию;

8) раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления психоактивных веществ (наркотиков).

По данным исследования В. К. Баженова, у большинства подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п. Важнейшим показателем, характеризующим нравственный фон личности преступника, является его отношение к социальным аномалиям, прежде всего к алкоголизму. Только 10,6 % несовершеннолетних преступников ответили, что на момент совершения преступления они не употребляли спиртные напитки. В контрольной группе не употребляющие спиртные напитки подростки составили 67,8 %; 41,9 % подростков, совершивших преступление, считают допустимым редкое употребление спиртных напитков, а 6,2 % – допустимым систематическое их употребление¹.

Криминогенное влияние алкоголя представляется очевидным. Употребление алкоголя отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля, что часто способствует совершению правонарушений, в том числе преступлений. Систематическое употребление алкоголя молодыми людьми постепенно приводит к десоциализации их личности, окончательно нейтрализует остатки позитивной морали.

Под воздействием алкогольного опьянения подростками совершается подавляющее большинство тяжких преступлений, с характерной жестокостью и отсутствием какой-либо мотивации.

¹ Баженов В.К. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. М.: Просвещение, 2014. С. 385.

Следует особо остановиться на проблеме потребления несовершеннолетними преступниками наркотиков. По данным А.Н. Ильяшенко, 51,9 % подростков-преступников заявили о том, что до осуждения они употребляли наркотические средства или психотропные вещества. Причем только 4,8 % подростков, совершивших преступление, считают недопустимым их употребление. В контрольной группе только 4,2 % подростков употребляли, причем очень редко, наркотические средства или психотропные вещества. Настораживает тот факт, что только каждый четвертый (22,9 %) опрошенный подросток из контрольной группы считает недопустимым их употребление¹.

Следует обратить внимание на соотношение лиц мужского женского и пола среди несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Преобладание среди них лиц мужского пола (в среднем 92 %) связано с их психофизиологическими особенностями, спецификой поведения, различными социальными ролями и опытом.

По мнению Ю. М. Антоняна, эти различия связаны, главным образом, не с психическими и психологическими особенностями пола, а различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью, решительностью, несдержанностью и другими общепсихологическими свойствами лиц мужского пола, проявляющимися в определенных жизненных ситуациях, в том числе в антиобщественных поступках и преступлениях. О социальном положении (роде занятий) подростков, совершивших преступления, получены следующие данные: нигде не работали и не учились - 31,2 %; учились в школах - 28,5 %; работали - 27,3 %; учились в профессионально-технических училищах - 17,7 %; учились в техникумах - 1,9 %².

¹ Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2011. С. 261.

² Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М.: Владос, 2015. С. 305.

Обращает внимание значительный процент неуЧАЩИХся и неработающих к моменту совершения преступлений подростков. Незанятость трудоспособного молодого человека трудом или учебой имеет криминогенное значение, так как лишает его возможности добывать честным путем средства к существованию, дает много свободного времени, которое может быть использовано им вопреки интересам общества, выводит из сферы необходимого уровня социального контроля и позитивных связей в коллективе.

Как отмечает А. С. Лаушкин, безделье для таких подростков становится основным занятием, которое для многих из них является образом жизни в течение достаточно длительного периода времени. По его данным, из всех опрошенных несовершеннолетних преступников до совершения преступления не были заняты от полугода до двух лет - 36 %, 12 % - не работали и не учились до трех лет и более, 26 % - уклонялись от общественно полезных занятий в течение 1-3 месяцев, 3 % - никогда не учились и не работали¹.

Последние годы характеризуются довольно быстрыми темпами криминализации представителей женского пола. С начала 90-х годов отмечаются негативные изменения в характере и направленности преступной деятельности несовершеннолетних женского пола. Усиливается агрессивность, дерзость, цинизм в преступном поведении несовершеннолетних девушек. Это проявляется, с одной стороны, в повышении интенсивности, многоэпизодности преступной деятельности данного контингента, с другой – в способах совершения преступлений: вооруженность, особая жестокость, садистская мотивация, выражающаяся в

¹ Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости. М., 2019. С. 118.

применении пыток, истязаний, лишения жизни жертв разбойных нападений, изнасилований и др.¹

В последние годы во многих регионах страны отмечается увеличение среди несовершеннолетних правонарушителей доли лиц с психическими аномалиями. Это чаще не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические состояния или остаточные явления после травм. При этом психопатические черты характера в своем подавляющем большинстве (четыре пятых) приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания.

Таким образом, отмеченные характеристики могут выражаться как в правомерных, так и в противоправных поступках. Определяющую роль здесь играет формирующаяся система ценностей личности, собственная социальная практика, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении. Свойственные же возрасту особенности лишь усиливают значение влияний среды, поскольку внутренняя сфера личности несовершеннолетнего представляет собой еще не полностью сформировавшуюся, крайне подвижную и изменчивую структуру нравственных качеств и психических свойств: а) не полностью выработанную, сложившуюся и укрепившуюся социальную направленность: в этом возрасте человек, как правило, еще не успел определить своего отношения к окружающему миру, поэтому не всякое отклонение от принятых норм поведения несовершеннолетнего можно отнести к антиобщественной направленности или деятельности; б) недостаточный социальный опыт (уровень, степень социализации личности): несовершеннолетний еще не успел научиться работать, не изучил законы нормальной жизни общества, не усвоил их в такой степени, чтобы они стали для него осознанной нормой поведения; в) недостаточно развитую волю и

¹ Антонян, Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М.: Владос, 2015. С. 308.

чувства, то есть несовершеннолетний еще не всегда может правильно определить, что хорошо, а что плохо и вредно для него самого, окружающих, общества в целом; он еще только учится мыслить, понимать себя, свою связь с окружающим миром, свои роль и место в этом мире; г) неумение контролировать свое поведение и эмоции в различных, особенно сложных жизненных ситуациях, в которых и взрослому не всегда легко найти правильное решение. Несовершеннолетний нуждается в постоянном, направленном воспитательном воздействии: ему необходима помощь в осознании закономерностей окружающего мира, выработке правильного представления о социальных ценностях. Негативные личностные проявления в подростковом и юношеском возрасте требуют воспитательного и перевоспитывающего воздействия.

Таким образом, личность несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) можно охарактеризовать существенной социально-правовой и нравственно-психологической деформацией. Необходимо рассматривать свойства личности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в комплексе, в совокупности не только систем для более точного индивидуального прогнозирования и осуществления мер, направленных на предупреждение их преступного поведения, но и для более правильного выбора тактики подготовки и проведения допроса.

1.2 Способы совершения преступлений

По мнению Р. С. Белкина, способ совершения преступления – это система приемов, действий, операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс

действий и операций. У каждого человека также имеется система обобщенных способов действий, свидетельствующих об его индивидуальных особенностях¹.

С одной стороны, способы совершения преступления несовершеннолетними отличаются примитивностью, отсутствием подготовки к совершению преступления, а также его сокрытию. С другой стороны, в них зачастую присутствуют признаки подражания взрослым, может быть героям из фильмов или сериалов. Иногда в поступках подростков усматривается желание отомстить за свое несчастливое детство, отсюда проявляется особая жестокость в совершении действий.

Одним из основных признаков способа совершения преступления несовершеннолетними, является групповой характер преступлений. При характеристике способов совершения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо учитывать связи и отношения субъектов преступления между собой в процессе совершения преступления. Отношения между участниками преступной группы могут заключаться в распределении обязанностей или в совместном выполнении действий.

В обществе сверстников у подростка создается ощущение свободы, несовершеннолетний начинает проявлять свои качества на глазах у друзей, что позволяет ему самоутвердиться. Поскольку у каждого несовершеннолетнего члена преступной группы возникает желание проявить себя, доказать окружающим свою силу, такие преступления наиболее опасны по своим последствиям. В юридической литературе отмечается, что способы совершения преступления несовершеннолетними обуславливаются возрастной спецификой, особенностями их физических данных, неустойчивостью психики, неразвитостью моральных принципов².

¹ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Норма, 2014. С. 81.

² Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Норма, 2014. С. 82.

Кроме того, выделяют специфические черты, которые характерны не только для подростков, а именно для подростковых преступных группировок. Все характерные черты в свою очередь определяют специфику способов преступлений, которые совершаются преступными группировками несовершеннолетних подростков.

А. Г. Филиппов выделяет такие черты как¹:

- 1) конфликты одной преступной группировки с другой аналогичной группировкой, в ходе которых происходит частое столкновение;
- 2) в процессе совершения преступления стремятся к самоутверждению, поэтому могут оставлять свои «отметки» на месте совершения преступления;
- 3) четкое исполнение воли лидера преступной группировки.

Анализируя приведенные выше положения, можно сделать вывод, что особенности функционирования подростковой преступной группы характеризуется существенным изменением социальных условий. Также изменения социальных условий во многом обуславливает вид деятельности, который характерен только для подростковой преступной группировки, который условно можно назвать ритуальным.

Такое поведение обуславливается психологическими особенностями несовершеннолетних подростков. Совершение ритуальных действий сближает подростков и дает им возможность почувствовать себя единым целым. При вступлении новых членов в молодежную преступную группировку совершаются ритуальные действия. Например, новому члену группировки следует совершить какое-либо преступление с выполнением ритуальных действий. Подросток, совершивший противоправное действие, тем самым показывает свою готовность на вступление в группу.

А. Г. Филиппов обращает внимание на то, что у каждой организованной преступной группы подростков могут быть свои особы отличия. Эти особенности указывают на принадлежность в той или иной группе

¹ Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 2018. С. 169.

несовершеннолетних. Также эти особенности могут проявляться и в способе совершения преступления¹.

Как правило, несовершеннолетние при совершении преступления действуют без учета всех обстоятельств, которые могут складываться в момент совершения преступления. Данная особенность имеет важное значение при расследовании преступления. Так, например, при совершении преступления подростком следователь может наблюдать отсутствие адекватности действия в процессе совершения преступных действий несовершеннолетнего. В основном несовершеннолетние используют неухищренные и примитивные способы совершения преступления, например, такие как: проникновение в жилище через открытое окно; проникновение путем взлома, не требующего сильной физической силы; использования простых отмычек, которые они сами могут изготовить.

Для способа совершения несовершеннолетними преступлений (прежде всего имущественных) характерен непрофессионализм, проявляющийся в спонтанности и непостоянстве действий, в отсутствии тщательной подготовки к их совершению, попытке скрыть следы своего нахождения на месте совершения преступления. Вместе с тем отмечается использование несовершеннолетними ухищрений, взятых из телевизионных передач, кино, литературы.

К числу наиболее распространенных способов преступлений, совершенных несовершеннолетними, относятся²:

- использование несложных методов проникновения в помещение;
- выбор способов взлома, не требующих большой физической силы;
- использование для проникновения в помещение узких проемов;
- небольшой вес похищенного;

¹ Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 2018. С. 170.

² Ефимичев П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2008. С. 26.

- использование в качестве орудий преступления предметов повседневного обихода;
- совершение на месте преступления озорных и циничных действий и др.

На выбор способа преступления несовершеннолетним влияют следующие факторы¹:

- объективные – например, располагающая к совершению преступного деяния обстановка совершения преступления; отсутствие особых трудностей для скрывания предмета преступного посягательства; поведение потерпевших, свидетелей, других лиц и т.д.;
- субъективные – в частности, отсутствие у несовершеннолетних ярко выраженных корыстных, расчетливых мотивов и целей преступления; проявление у несовершеннолетних преступников черт характера, определяющих направленность его личности и волевые качества и выражающихся в жестокости, эгоизме, повышенном эмоциональном фоне поведения; недостаточное развитие определенных специфических знаний и умений; присутствие у несовершеннолетнего антиобщественных привычек и т.д.

Отсутствие предварительной подготовки к совершению несовершеннолетними преступлений значительно влияет на выбор орудий совершения преступных деяний.

Выделяют следующие специфичные черты выбора орудий совершения преступлений: общая специфика – несовершеннолетние, в отличие от взрослых преступников, достаточно редко применяют специально подготовленные орудия для совершения преступлений.

¹ Ефимичев П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2008. С. 27.

В большинстве случаев они применяют предметы или объекты, находящиеся при них или непосредственно найденные на месте происшествия (ключи от дверей, кирпичи, прутья, арматура и т.д.); специфика, характерная для отдельных видов преступлений¹:

- при совершении убийств используются тупые орудия (колья, камни), удары руками, ногами, холодное оружие (ножи);
- при грабежах и разбойных нападениях, и прежде всего в группе, используются ножи (часто перочинные), палки и т.д.;
- при совершении хулиганств чаще всего орудия не применяются, но в случае причинения телесных повреждений, побоев, используются удары руками и ногами; в отдельных случаях – предметы бытового назначения.

Таким образом, способы совершения преступлений несовершеннолетними отличаются, с одной стороны, примитивностью, отсутствием действий по подготовке и сокрытию преступления. С другой стороны, в них могут присутствовать признаки подражания взрослым, некоторая «книжность». Особая жестокость, совершение действий, выходящих за рамки мотива и цели преступления, также характерны для несовершеннолетних. В этих поступках проявляется пренебрежение к обществу, желание отомстить за несчастливое детство.

Одним из основных признаков способа совершения преступлений несовершеннолетними, независимо от их вида, является групповой характер преступлений. В обществе себе подобных у подростка создается ощущение свободы, появляется возможность проявить себя на глазах у друзей, что поднимает его самооценку. Групповые преступления несовершеннолетних наиболее опасны по своим последствиям, поскольку у каждого возникает желание проявить себя, доказать самому себе и окружающим свою силу.

¹ Лаушкин А. С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости. М.: Академия, 2015. С. 125.

1.3 Механизм слеодообразования

Механизм слеодообразования преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, характеризуется разнообразной картиной. Несовершеннолетние в процессе совершения преступления оставляют большое количество разнообразных следов. Отсутствие целенаправленных, заранее продуманных действий, оставление на месте происшествия большого количества следов, может свидетельствовать о том, что подростками были предприняты попытки совершения преступления сначала одним способом, затем другим¹.

Поскольку меры по сокрытию преступлений несовершеннолетними принимаются крайне редко, то эти следы как правило, носят ярко выраженный характер. При совершении подростками квартирной кражи, они обычно оставляют нецензурные надписи, следы испражнений, следы разрушения предметов обстановки, последствия иных действий хулиганского характера.

Так, при осмотре мест разбойных нападений, ограблений следует обращать внимание на следы борьбы потерпевшего с нападавшим. На земле могут оказаться следы обуви подозреваемого, также о нападении могут свидетельствовать следы крови, оборванные части одежды, утерянные карманные предметы несовершеннолетнего преступника, в случаях использования огнестрельного оружия – пули и гильзы.

Выделяются основные группы следов, характерные для преступлений, совершаемых несовершеннолетними¹:

- типично отражающие специфику совершенного преступления (кражи, убийства, изнасилования и пр.);

¹ Лифшиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М.: Норма, 2017. С. 68.

² Мозяков В. В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005. С. 133.

- интеллектуальные следы преступления (показания свидетелей, потерпевших и иных осведомленных лиц, воспринимавших противоправные действия несовершеннолетних);
- материальные следы, несущие информацию о личности несовершеннолетнего.

О совершении преступления подростком могут свидетельствовать и особенности отдельных следов¹:

- небольшие размеры следов зубов, пальцев, ладони, ног, обуви;
- обнаружение на месте преступления предметов одежды и обуви преступника или их следов, указывающих на его подростковый возраст;
- обнаружение на месте преступления предметов, которые чаще всего носят с собой подростки;
- следы и надписи на вертикальных поверхностях, позволяющие определить рост подростка;
- иные следы, обнаруженные на месте преступления.

Как правило, в первичных материалах о преступлении несовершеннолетних общественно опасный характер действий подростков чаще всего не вызывает сомнений. При проверке первичного материала конкретизируются обстоятельства исследуемого события (время, место, способ совершения преступления), устанавливаются потерпевший и очевидцы, принимаются меры к пресечению преступления и закреплению его следов.

Если к моменту возбуждения уголовного дела задержан несовершеннолетний правонарушитель, важное значение приобретает точное установление его возраста. Обычно трудности не возникают, когда у подростка есть паспорт или свидетельство о рождении. Если же для выявления этого вопроса требуется много времени, по делу должно быть

¹ Мозяков В. В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005. С. 134.

начато расследование с тем, что возраст будет установлен в процессе расследования. При не достижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, дело должно быть возбуждено, если имеются данные о причастности к общественно опасным действиям взрослых или подростков, могущих быть субъектами преступлений.

Основаниями для выдвижения таких версий могут быть: характер действий преступников (отбор наиболее ценных вещей, значительное количество похищенного и т.д.), обнаружение на месте происшествия следов и предметов, заведомо принадлежащих взрослому лицу и т.д.

Таким образом, специфика следообразования преступлений, совершенных несовершеннолетними, нашла отражение в информационной модели данного вида преступления – в криминалистической характеристике. Представляется, что ее использование имеет, несомненно, прикладное значение как для противодействия преступности несовершеннолетних, так и для их профилактики.

1.4. Предмет посягательства

Нужно учитывать, что свойственные подросткам повышенная эмоциональность, впечатлительность накладывают определенный отпечаток на предмет посягательства и их противоправное поведение.

Как отмечает И.П. Башкатов, значительная часть противоправных деяний совершается из озорства, неправильной оценки ситуации, стремления показать «мужские» черты характера, из следования чужому влиянию и т.п. Подростки демонстрируют безрассудную решимость совершить противоправный акт в силу преднамеренной «рисовки» проявляющейся в стремлении любой ценой продемонстрировать товарищам свою смелость, решительность¹. Так, К.Е. Игошев установил, что среди подростков

¹ Башкатов И.П. Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних /

наибольший удельный вес (54,5%) занимают мотивы, которые правонарушители затрудняются точно определить, и подражание другим лицам¹. По данным Н.И. Ветрова, 36,7% обследованных подростков совершили противоправные деяния по четко не осознанному мотивам².

Особенности предмета посягательства противоправного поведения подростков состоят также в том, что свыше 3/4 преступлений заранее ими не готовились: умысел совершить преступление возникал внезапно, под влиянием сложившейся ситуации. Вместе с тем агрессивность, озлобленность, жесточенность, зависть становятся все более приметными чертами подростков, проявляющимися и по месту жительства, и в учебной среде.

Распространение противоправных деяний подростков подтверждает и динамика конкретных видов преступлений, их значительное увеличение, в том числе и в силу экономических трудностей, снижения жизненного уровня основной массы населения, утраты перспектив сохранения привычных материальных и бытовых условий.

В аспекте изучения предмет посягательства противоправного поведения подростков интерес представляют ответы осужденных школьного возраста на вопрос о мотивах, побудивших совершить преступление, за которое они привлечены к уголовной ответственности. Как выяснилось, большинство подростков не испытывают чувства вины, сетуя на неудачные обстоятельства. Многие мотивируют свое поведение малодушием, слабохарактерностью, стремлением «не отстать от других»³.

под ред. С.А. Беличевой. Тюмень: ТГУ, 2015. С. 18.

¹ Беличева С.А. Характеристика современного состояния проблем девиантного поведения несовершеннолетних и пути ее решения. М.: Академия, 2012. С. 16.

² Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. М.: Сфера, 2015. С. 45.

³ Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 2011. С. 34.

Выделяют предметы посягательства двух уровней. Первый из них назовем предметным, поскольку он выполняет функции непосредственного удовлетворения лежащих на поверхности потребностей: например, убийство из мести, желание завладеть чужим имуществом и тем самым повысить собственное благосостояние. Второй уровень предмета посягательства в преступном поведении можно обозначить как смысловой, когда мотивация возникает, развивается и реализуется на бессознательном уровне. Ее содержанием является постоянное утверждение своего «Я», защита своего биологического и социального существования. Подросткам более, чем взрослым правонарушителям, свойствен второй уровень.

Духовный вакуум, в котором находятся современные подростки, и их правовая безграмотность ведут к немотивированному озорству и жестокости. Данные анкетирования подтверждают, что многие подростки, совершающие такие преступления, как «заведомо ложное сообщение об акте терроризма», «вандализм», «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и т.п., ошибочно полагают, что ответственность за совершенное ими деяние будет возложена на родителей, которые, уплатив штраф, освободят их от несения наказания.

Для подростковой среды характерна и такая формулировка мотива противоправного поведения, как «неприятные личные отношения». В основном именно по этой мотивации возникают драки между подростками и учащимися разных школ, хулиганство и, как следствие, наносится вред здоровью.

Новым является мотив «самосохранения и самозащиты». Подростки (по причине слабой социальной защиты) вынуждены сами пресекать совершаемые против них противоправные действия и поэтому нередко становятся субъектами преступных посягательств. Так, на вопрос «Чувствуете ли вы себя защищенными?» 58% подростков ответили отрицательно. Из тех же, кто чувствует себя защищенными, некоторые

просто ведут замкнутый образ жизни, надеются на свою силу, «крутых» друзей и старших братьев¹.

Исследования во многих регионах страны показали, что некоторые учебные заведения уже стали криминальной зоной. Высокий процент жертв насилия в школах связан с массовым вымогательством денег и других ценностей. Насилие, как правило, сопровождается угрозой применения холодного и огнестрельного оружия, газового пистолета или баллончика, металлических палок, цепей и других предметов. Среди подростков распространены чувства униженности, незащитности перед теми, кто оскорбляет их честь и достоинство, ущемляет имущественные и иные интересы. На этом фоне формируются мотивы многих противоправных действий среди подростков².

Имущественные преступления (преступления против собственности) в структуре преступности несовершеннолетних традиционно составляли и составляют основной предмет посягательства. Как показало изучение уголовных дел, имущественные преступления несовершеннолетними совершались с целью завладеть чужим имуществом и обратить его в свою пользу, распорядиться им по своему усмотрению, т.е. с корыстной целью.

Мотивы же этих преступлений различались. Они имели свое «уникальное» содержание и смысловое наполнение в зависимости от тех конкретных потребностей и интересов, которые в итоге и формировали мотив преступления. Как показало исследование, среди мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних преобладающими были мотивы (68 %), представляющие собой побуждение к совершению имущественного преступления для удовлетворения личных материальных

¹ Березина, В.А. Воспитание и дополнительное образование обучающихся в контексте нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Внешкольник. 2013. № 1. С. 35.

² Гаврикова, А.В., Ишмуратова, Д.Ф. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 18.

потребностей и интересов за счет других лиц (корыстный мотив). Этот мотив не был связан со стремлением к накопительству, стяжательству как к таковым, он имел утилитарный характер.

Основным предметом преступного посягательства в том числе и имущественных преступников, совершивших преступление по этому корыстному мотиву, становились деньги – в каждом втором случае совершения подростками краж и разбойных нападений, в каждом третьем случае грабежей.

В мотивационной сфере личности части несовершеннолетних имущественных преступников доминировали материальные потребности, нередко деформированные, асоциальные. Такой асоциальной (можно сказать, извращенной) потребностью была потребность подростков в спиртном, в наркотиках. Изучение мотивов преступлений показало, что мотив «потребность в спиртном, в наркотиках» составил треть всех мотивов имущественных преступлений (33 %) несовершеннолетних.

Надо сказать, что в целом ряде случаев пристрастие к спиртному, желание получить особые приятные ощущения, наслаждение, эйфорию непосредственно обуславливали и направленность преступных действий на завладение именно спиртными напитками. Так, по изученным уголовным делам винно-водочные изделия (в том числе и пиво) как предмет преступления составили 4 %. Также нельзя не отметить, что каждый третий несовершеннолетний, успевший распорядиться похищенным (вещами, деньгами), использовал полученные средства для приобретения спиртных напитков или наркотиков. При этом следует сказать, что данный мотив нередко выражал стремление лица получить «разовое» удовлетворение своей низменной потребности в основном сразу же после совершения преступления¹.

¹ Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Режим доступа: <http://crimestat.ru>

Преступники, совершившие преступления по «престижному» мотиву, стремились получить средства для приобретения модных, редких, «престижных» вещей, обладание которыми дало бы им, по их мнению, возможность самоутвердиться, повысить свой статус, авторитет, уважение в группе. Стремление несовершеннолетних (особенно девушек) выглядеть не хуже других, потребность в красивых и модных, «престижных» вещах сами по себе, на наш взгляд, не носят негативного характера.

Неудивительными в данной связи выглядят суждения имущественных преступников о главных ценностях в их жизни. На первое место по значимости несовершеннолетние поставили собственное личное благополучие, материально обеспеченную жизнь, а также отдых и развлечения (52 %); на второе место: общественное признание, авторитет и уважение (29 %); на третье – хорошо оплачиваемую работу и счастливую семейную жизнь (19 %)¹.

Отмеченная ранее особенность не потеряла актуальности и в настоящее время. Оно также показало, что мотивы имущественных преступников зависели от рода их занятий и пола. Так, среди юношей, не работавших и не учащихся ко времени совершения преступления, абсолютное большинство (до 85 %) совершило преступление по мотивам «потребность в спиртном», «стремление обеспечить нетрудовой образ жизни». У работавших, учащихся юношей по данным мотивам совершила преступление только третья часть (32 %), по «престижным» – чуть больше половины всех изученных (52 %), остальные – по иным рассмотренным мотивам. Среди девушек неработающие и неучащиеся совершили преступления по следующим мотивам: «потребность в спиртном» – 13 %; «материальная необеспеченность» – 34 %; «стремление обеспечить нетрудовой образ жизни» – 53 %. У учащихся и работавших девушек мотивы кардинально

¹ Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Режим доступа: <http://crimestat.ru>

отличались от мотивов неработающих. Мотив «потребность в спиртном» составил 7 %; «материальная необеспеченность» – 2 %; «престижный» – 61 %; «стремление обеспечить нетрудовой образ жизни» – 11 %; иные – 19 %¹.

Таким образом, в заключение еще раз можно подчеркнуть, что залогом успешной профилактической деятельности и практической работы по ресоциализации подростков с противоправным поведением является выявление субъективных причин такого поведения, их мотивации и мотивов. Многие известные ученые-юристы отмечают также важность глубокого изучения мотивации и мотивов противоправного поведения для эффективного использования воспитательного воздействия на подростков и их правового воспитания.

¹ Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Режим доступа: <http://crimestat.ru>

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В процессе производства неотложных следственных действий по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, следователь выдвигает прежде всего версии о субъекте преступного посягательства: взрослым или подростком совершено данное преступление.

К концу первоначальных следственных действий выдвигаются версии, которые необходимо проверить. Наиболее типичны из них¹:

- кем совершено преступление: взрослым или подростком;
- версия о наличии взрослого подстрекателя, организатора.
- существует преступная группа подростков и взрослых, совершившая несколько преступлений;
- несовершеннолетние вовлечены в совершение антиобщественных действий;
- имеются факты заранее не обещанного укрывательства со стороны взрослых и другие

Проверка этих версий осуществляется в ходе производства следственных действий, система которых и последовательность определяется в основном тем, какое было совершено преступление несовершеннолетними.

Рекомендации методики расследования отдельных видов преступлений полностью применимы и к преступлениям несовершеннолетних. Мы же рассмотрим особенности тактики тех следственных действий, которые так или иначе связаны с личностью несовершеннолетнего. Отсюда диктуется и своеобразие их тактики. С этих позиций интерес представляют такие следственные действия по делам несовершеннолетних, как осмотр места происшествия, обыск, допрос несовершеннолетних свидетелей, назначение экспертиз.

¹ Савельева М. В. Следственные действия: учебник для магистратов. М.: Юрайт, 2012. С. 153.

2.1 Осмотр места происшествия

Осмотр места происшествия является исключительно важным, неотложным следственным действием, которое во многих случаях, в том числе при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, обеспечивает успешное раскрытие и расследование преступлений. Основные усилия следователя при осмотре места происшествия направляются на выявление следов, изучение обстановки и механизма совершенного преступления в целях правильной диагностики общественно опасного деяния, установления личности преступника и, прежде всего, того, взрослым или подростком совершено преступление. Решение этого вопроса сразу показывает, в каком направлении вести расследование, делает поиск виновных лиц более целеустремленным.

Именно в процессе осмотра места происшествия следователь может получить такую информацию, которую иным путем получить не возможно. Речь идет о негативных обстоятельствах, которые могут помочь в установлении события преступления, выявлении невидимых следов и тем самым в раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Общие положения, касающиеся производства осмотра места происшествия подробно рассмотрены в трудах ученых-криминалистов, нам же хотелось бы остановиться на особенностях производства этого следственного действия по делам данной категории.

О причастности несовершеннолетнего к совершенному преступлению могут свидетельствовать следующие особенности следов и объектов, обнаруженных при осмотре места происшествия¹:

1. Следы рук. Их размеры и формы пальцев могут позволить сделать предположение о совершении преступления несовершеннолетним, однако следователю необходимо учитывать, что у некоторых взрослых людей также

¹ Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. Уфа: БашГУ, 2011. С. 133.

могут быть «миниатюрные» руки и, наоборот, у несовершеннолетних руки внешне могут напоминать руки взрослых женщин или даже мужчин. Определить примерный возраст можно по следам пальцев рук, а именно по количеству папиллярных линий на единицу длины. Замечено, что с ростом руки и пальцев число линий уменьшается. На отрезке черты в 0,5 см, проведенной перпендикулярно к папиллярным линиям на дактилоскопическом отпечатке, у детей 8–12 лет обычно имеется 12–13, у подростков – 10–12, у взрослых – 9–10, у тучных, полных людей – 7 папиллярных линий.

2. Следы обуви. Несмотря на явную схожесть ряда моделей мужской и женской обуви, в том числе и молодежной, как по конфигурации, так и по рельефному рисунку подошвы, в большинстве своем несовершеннолетние носят обувь, характерную преимущественно только для них. Как показывает практика, несовершеннолетние крайне редко подбирают специальную обувь для совершения преступления. Учитывая, что некоторые модели обуви являются крайне редкими и продаются только в определенных магазинах, дознаватель может исключительно по оставленным следам обуви с помощью проведения опроса продавцов магазинов обуви установить личность возможного преступника. Сами отпечатки подошвы обуви и оставленная ими дорожка следов могут позволить следователю определить примерный рост, вес и особенности походки несовершеннолетнего преступника.

3. Следы зубов. Если следы зубов были оставлены на продуктах питания (шоколад, конфеты, колбаса и пр.), то можно предположить, что они принадлежат подросткам. Дополнительное измерение зубных дуг и отдельных следов зубов, произведенное с помощью специалиста-стоматолога, позволит сделать более достоверный вывод о том, что эти следы оставлены несовершеннолетним.

4. Волосы, микрообъекты и биологические следы. В ряде случаев при проведении соответствующей экспертизы позволяют установить возраст и пол лица, их оставившего.

5. Оставленные на месте происшествия личные вещи преступника. У несовершеннолетних их перечень шире, чем у всех остальных видов преступников. При этом надлежит выявлять все следы, в том числе и различные по характеру, размеру, форме и т. п. Наличие таких следов может свидетельствовать о совершении преступления группой несовершеннолетних.

6. Размеры отверстий проникновения на место преступления. Обнаружение небольших по размеру отверстий, через которые мог проникнуть лишь человек, обладающий «миниатюрными формами тела», что весьма характерно для многих несовершеннолетних.

7. Наличие на месте преступления или в его окрестностях пустых бутылок из-под алкоголя или окурков от сигарет. Зачастую несовершеннолетние непосредственно перед преступлением используют известные им способы расслабления. Этими способами являются употребление спиртных напитков и курение, причем существуют определенные виды алкогольных напитков и сигарет, которые употребляются, как правило, лицами мужского пола. Обычно несовершеннолетние преступники забывают убрать оставленные результаты данных действий с места преступления (окурки, тара из-под алкогольсодержащих изделий).

Качественное проведение осмотра места происшествия по делам, где в качестве подозреваемого может фигурировать несовершеннолетний, может предоставить следователю достаточный объем информации, определяющей дальнейшее расследование, только в том случае, когда сам следователь будет иметь соответствующую квалификацию и сможет заметить все, даже

кажущиеся на первый взгляд мелкими, детали и, что еще более важно, сложить все имеющиеся факты и элементы в единое целое.

2.2 Тактика обыска

Возрастные особенности лиц, совершивших преступления накладывают определенную специфику на производство отдельных следственных действий в процессе расследования, в том числе и обыска. Результативность обыска во многом зависит от того, сумеет ли следователь правильно определить, где обыскиваемый вероятно укрывает предметы, подлежащие отысканию, и какие при этом использовал хитрости.

В связи с этим, при построении версий относительно мест хранения искомых предметов и документов, следователю нужно принимать во внимание ряд психологических факторов, обуславливающих выбор места тайников и хранилищ: а) преступники обычно предвидят возможность обыска и для того чтобы затруднить поиск, стремятся как можно лучше спрятать орудия преступления, другие предметы, изобличающие их в совершении противоправного деяния; б) в целях надежного укрытия искомых объектов преступники нередко прибегают к изготовлению специальных тайников; в) выбирая способ укрытия, преступник в некоторых случаях стремится психологически затруднить поиск. Для этого они прячут предметы (документы, ценности, деньги) в игрушке ребенка, среди хлама, тряпья, мусора в расчете на брезгливость и т.д.

В целом, преступник, осознавая опасность обнаружения у него объектов преступления, принимает меры к их сокрытию и при этом выбирает место и способ под влиянием объективных (объем, масса, форма объектов, обстоятельства, в которых оказался) и субъективных факторов. При определении наиболее вероятных мест и способов укрытия похищенного не следует забывать о возрастной составляющей.

От возраста в значительной степени зависит опыт преступника, его знания, интересы, склонности, стереотипы поведения и т.д. Наиболее ярко данный фактор проявляется при проведении обысковых мероприятий у несовершеннолетних. Как правило, они проявляют небрежность при сокрытии похищенного, оставляя его в легкодоступных и обзримых местах, на виду, среди своих личных вещей, а не редко и вовсе используют его в своих целях.

На наш взгляд, причиной всему является свойственная подросткам беспечность, нерасчетливость, неосторожность. Обыск по делам несовершеннолетних производится как для обнаружения похищенного имущества, орудий преступления, одежды и обуви, в которых подросток был в момент совершения преступления, так и дневников, записных книжек, переписки, чтобы выявить ближайшее окружение несовершеннолетнего, его связи, потребности и интересы. Одновременно обыск является источником информации об условиях жизни и воспитания подростка.

По общему правилу, в ходе обыска изымаются любые вещи, предметы и следы, имеющие отношение к делу, трупы (их части), вещи и вещества, гражданский оборот которых ограничен, хранящиеся у обыскиваемых без надлежащих оснований, независимо от того, относятся они к делу или нет, а также выявляется имущество, которое может быть конфисковано или служить обеспечением гражданского иска, задерживаются скрывающиеся подозреваемые и решаются некоторые иные вопросы. Тогда как, в ходе выемки не производится ничего, кроме изъятия конкретных предметов или документов. В научных кругах существует мнение, что выемка фактически представляет собой разновидность обыска. В частности, профессор О. Я. Баев считает, что гносеологически и во многом процессуально выемка

представляет собой лишь разновидность обыска. Об этом свидетельствуют единые цели данных действий¹.

Соблюдение процессуального порядка производства обыска, предусмотренного действующим УПК РФ, является обязательным требованием для признания результатов данного следственного действия допустимыми доказательствами, поскольку очень часто результаты обыска являются теми доказательствами, на основании которых принимается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу².

Первоначальным этапом предусмотренной процедуры является вынесение соответствующим должностным лицом постановления о производстве обыска (постановления следователя), а при производстве обыска в жилище родителей несовершеннолетнего и личного обыска закон предусматривает требование об обязательности получения разрешения суда (ст. 182 УПК РФ). Составление данного процессуального документа, постановления, считаем важным элементом процессуальной деятельности при производстве обыска, поскольку обыск в отдельных случаях ограничивает или затрагивает конституционные права иных с граждан, поэтому реализация права на обжалование, в том числе и процессуального решения, является обязательным условием расследования.

Ущемление прав личности при производстве обыска потребовало от законодателя закрепления нормы об обязательности участия таких участников как понятые, что, по нашему мнению, является обоснованным требованием. О привлечении понятых целесообразно позаботиться заранее, это позволит избежать бессмысленной траты времени на поиски данных участников позже, поскольку порой бывает затруднительно это сделать в силу особенностей местности, времени года или суток, да и тактически не

¹ Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М., 2017. С. 140-141.

² Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Велби-Проспект, 2017. С. 219.

целесообразно с учетом особенностей расследуемого уголовного дела или личности лица, у которого или в отношении которого проводится обыск¹.

Участие переводчика, специалиста, представителя, законного представителя, защитника обеспечивается в случае их участия в расследуемом уголовном деле или при заявленном ходатайстве. Участие защитника при обыске требует отдельного рассмотрения, поскольку из тактических соображений о предстоящем обыске заранее лиц не уведомляют, поэтому подозреваемый и обвиняемый привлечь защитника к моменту начала данного следственного действия не могут. Перед началом следственного действия следователь, дознаватель обязан предъявить постановление о производстве обыска родителям несовершеннолетних или их законным представителям, а в необходимых случаях судебное решение, разрешающее его производство, а в соответствии со ст. 170 УПК РФ разъясняет понятым цель следственного действия, их права и ответственность.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

До начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве или судебное решение, разрешающее его производство. До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

¹ Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовном процессуальном доказывании. Саратов: СГАП, 2017. С. 211.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

При производстве обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота.

Изыятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.

При производстве обыска участвуют лицо и совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать законные представители, защитник, а также адвокат несовершеннолетнего. При производстве обыска составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об

этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры.

Копия протокола вручается несовершеннолетнему и совершеннолетнему члену его семьи. В соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК следователь вправе подвергнуть личному обыску лиц, находящихся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, при наличии оснований полагать, что они скрывают при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Личный обыск может быть произведен в целях обеспечения безопасности участников обыска, исключения возможности оказания им вооруженного сопротивления.

Личный обыск в указанных случаях производится без соответствующего постановления. Производить личный обыск должно лицо одного пола с обыскиваемым в присутствии понятых и специалистов того же пола.

Упаковывание и опечатывание изъятых при обыске объектов необходимы в целях обеспечения их достоверности и сохранности, особенно в тех случаях, когда их доказательственное значение может быть установлено при производстве соответствующей судебной экспертизы.

При производстве обыска в любом случае изымаются предметы и документы, изъятые из гражданского оборота или хранящиеся без специального разрешения (огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды, драгоценные камни и металлы, извлеченные из недр земли, и т.п.).

Современная практика довольствуется предъявлением решения на обыск практически любому лицу из находящихся в обыскиваемом помещении или жилище и предложение добровольно выдать искомое предъявляется лицам, которые не имеют порой прямого отношения к расследуемому уголовному делу (знакомые, родственники, члены семьи, собственники помещений или жилища и т.д.).

Далее проводится сам обыск, иными словами, те поисковые действия, которые позволяют обнаружить и изъять все, что имеет отношение для расследуемого уголовного дела. По общему правилу при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) необходимо участие в нем законного представителя несовершеннолетнего, которым в соответствии с п. 12 ч. 5 УПК РФ являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 УПК РФ следует, что в случаях, предусмотренных УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч.1 ст. 426 УПК РФ).

Однако в практической деятельности органов предварительного расследования зачастую возникают ситуации, когда при производстве обыска в жилище (помещении) у присутствующих при производстве следственного действия несовершеннолетних лиц могут оказаться при себе предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. С одной стороны, закон в ч. 11 ст. 182 УПК РФ указывает, что при производстве обыска участвуют лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Не совсем ясно, запрещает ли закон присутствие несовершеннолетних лиц. Полагаем, что такого запрета нет. Более того, в практике имеются случаи передачи наркотических средств и иных запрещенных предметов несовершеннолетним лицам с целью избежания уголовной ответственности.

Однако, как уже отмечалось ранее, в соответствии с ч. 2 ст. 184 УПК РФ несовершеннолетний, не обладая каким-либо процессуальным статусом по уголовному делу и присутствующий при проведении обыска, может быть подвергнут личному обыску без вынесения соответствующего постановления и привлечения к участию защитника и законного представителя.

Считаем данное положение вещей недопустимым по следующим причинам.

1. Личный обыск предполагает принудительное обследование одежды обыскиваемого, его тела и производится только лицом одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых, специалистов и иных участвующих в следственном действии лиц одного пола с обыскиваемым. В то же время отсутствие педагога, психолога, защитника и законного представителя несовершеннолетнего при таком порядке производства следственного действия может оказать негативное психологическое воздействие на несовершеннолетнего.

2. Статья 182 в ч. 11 УПК РФ указывает, что при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. Однако применительно к рассматриваемой нами ситуации и исходя из неопределённости статуса несовершеннолетнего говорить об обязанности или даже праве участия адвоката (защитника) не приходится, так как обыск проводится не в принадлежащем несовершеннолетнему помещении. В законе также отсутствуют требования о необходимости обязательного участия в производстве личного обыска с участием несовершеннолетнего лица педагога и психолога, что, на наш взгляд, нарушает его права.

При подготовке к обыску желательно получить информацию о родителях несовершеннолетнего, их моральном облике, отношении к воспитанию детей. Кроме того необходимо выяснить расположение квартиры, наличие комнат, отведенных подростку, подсобных помещений,

заброшенных строений вблизи дома, где будет проводиться обыск. Необходимо уточнить, в какой именно комнате проживает несовершеннолетний, и начинать обыск с нее.

При обыске должен присутствовать законный представитель несовершеннолетнего, при его отсутствии приглашаются представители домоуправлений, администраций. При обыске в общежитии по мету работы или учебы присутствуют воспитатель и представитель администрации общежития. В ходе проведения обыска необходимо обращать внимание на данные, характеризующие личность несовершеннолетнего правонарушителя, его интересы, условия жизни и воспитания. Об этом могут свидетельствовать не только обнаруженные по месту жительства дневники, книги, различные записки, компьютерная техника, современные гаджеты, но и общий порядок в комнате несовершеннолетнего, устройство его быта и т.п.¹

Целесообразно осуществлять наблюдение за эмоциональным состоянием несовершеннолетнего, который обычно хуже владеет собой, чем взрослый. Кроме того, необходимо также наблюдать за поведением и эмоциональным состоянием всех членов семьи, которые присутствуют при обыске.

Возможности психологического контакта, формы его установления, подход к общению, благоприятствующий достижению цели, зависят, прежде всего, от индивидуальной психологии человека, с которым предстоит установить контакт, от его роли в конкретной ситуации события преступления. При производстве обыска обыскиваемый имеет различный психологический настрой (психологическую установку, позицию): от активной доброжелательности до активного противодействия.

Для формирования психологического контакта с несовершеннолетним следователю необходимо определить психологические особенности

¹ Семьянова И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект): дис. канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 59.

обыскиваемого, выявить их определенные черты. Следователь имеет возможность, используя материалы изучения личности, находящиеся в деле, а так же наблюдения при личном общении, выявить те или иные черты темперамента, другие свойства личности, характер, интересы, развитие и сделать ориентировочный вывод и соответственно действовать в дальнейшем.

Перед началом обыска следователь предлагает несовершеннолетнему выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также иные предметы и документы, имеющие значение для дела и изъятые из свободного гражданского оборота. Такое же требование обращено к лицам, проживающим с подростком. Если возникает необходимость обнаружения одежды и обуви, в которых несовершеннолетний был в момент совершения преступления, то перед его началом или в процессе его проведения, особенно в случае, если в семье имеется несколько детей, допросить родителей о том, какая одежда и обувь имеются у подростка и где они находятся.

Нередко подростки совершают мелкие кражи, другие преступления, сведения о которых по разным причинам своевременно не поступают в следственные органы, а также после совершения ими преступления прибегают к обмену похищенного имущества, зачастую даже неравноценного, то перед началом обыска целесообразно выяснить, нет ли у обыскиваемого вещей и других предметов, ему не принадлежащих. Такого рода «находки» порой позволяют вскрыть другие совершенные подростком преступления¹.

Поисковые мероприятия в комнате, как правило, начинают со шкафов с одеждой, а также с книг и иных аналогичных предметов. Что касается одежды, то ее не только внимательно осматривают и проверяют содержимое

¹ Шумилин С. Ф., Завидов Б. Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса М.: Эксмо, 2013. С. 89.

карманов, но и прощупывают подкладки, резинки, воротники, манжеты, лацканы, пояса брюк с целью отыскания зашитых в них объектов. Проверке подлежит любое неестественное утолщение одежды.

При необходимости допускается вспарывание материала в местах таких утолщений. Особое внимание при обыске обуви следует уделять накладкам носков, задникам, каблучной части, пространству под стельками, при этом проверяется, не вклеены ли внутрь стелек документы или деньги. В книгах, после их внешнего осмотра, необходимо пролистывать каждую страницу, так как довольно часто между листами хранят денежные средств, а в полостях, образованных путем частичного выреза страниц – другие небольшие предметы. Осматривая страниц книг или рукописей, лица, производящие обыск должны обращать внимание на записанные на них слова, фразы, номера телефонов, цифровые значения. При обнаружении таковых следователь может попросить несовершеннолетнего пояснить их значение, либо изъять их и осмотреть в более подходящих условиях. Необходимо осмотреть шкаф, стол, кровать, тумбочку, стулья и другие принадлежащие несовершеннолетнему предметы¹.

Другим лицам, совместно проживающим с обыскиваемым, предлагается самим проверить, не были ли укрыты в их предметах или подброшены им какие-либо разыскиваемые у несовершеннолетнего предметы. Опросом у них выясняется, не передавал ли им обыскиваемый искомое на хранение. Все вызывающие подозрение вещи складываются в одном месте, а после их тщательного осмотра либо изымаются, либо помещаются обратно. Не следует загромождать осмотренными вещами обыскиваемое помещение.

Перед завершением обыска следователь производит повторный обход и осмотр помещения, чтобы убедиться, достаточно ли полно произведен обыск и не остались ли неисследованные места и предметы в помещении, после чего принимает решение о его окончании. Доказательственное значение

¹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М.: Юрист, 2010. С. 188.

обыска при раскрытии преступлений определяется тем, что протокол обыска, в котором отражаются его положительные либо отрицательные результаты, то есть обнаружение либо необнаружение предметов и документов, является самостоятельным видом доказательства по уголовному делу, что закреплено в ст. 83 УПК РФ.

Также доказательственное значение имеют обнаруженные при обыске предметы и документы, а также фотоснимки, кино- и видеофильмы, планы и схемы, изготовленные при его проведении, которые должны быть приложены к протоколу.

Если в ходе обыска следователь обнаружил признаки, свидетельствующие об употреблении несовершеннолетним спиртных напитков, наркотиков, предметы порнографии, необходимо данный факт зафиксировать в протокол обыска с целью проверки версии о вовлечении несовершеннолетнего в пьянство или иные формы антиобщественного поведения.

Заканчивается составление протокола уведомлением участников обыска о применении при его производстве технических средств. После чего все участвующие подписывают протокол. Последним его подписывает следователь или иное лицо, производящее обыск. При поступлении от обыскиваемого или иных лиц, участвующих при производстве обыска, заявлений и замечаний, относительно процедуры обыска либо изъятых при обыске предметов и документов, указывается содержание данных заявлений и замечаний с указанием данных лица, от которого они поступили. Протокол и опись составляются в двух экземплярах, подписываются лицом, производившим изъятие предметов (документов и т.п.), понятыми и присутствовавшими при этом совершеннолетним членом семьи подростка¹.

¹ Ахмедшин Р. Л. Тактика поисковых следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 174.

Все сказанное выше не обеспечивает должной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые могут после проведения «такого следственного действия» обрести статус подозреваемого по уголовному делу.

Таким образом, считаем необходимым внести в уголовно-процессуальный закон определенные правки и изложить отдельные нормы в новых редакциях. В частности, предлагаем внести дополнения в ч. 3 ст. 184, которую изложить в следующей редакции: «... При производстве личного обыска несовершеннолетнего лица участвуют его законный представитель и адвокат (защитник)».

2.3 Допрос несовершеннолетних правонарушителей

Допрос является достаточно сложным следственным действием, имеющий различного рода аспекты – психологический, криминологический, этический, процессуальный. Сущность допроса заключается в оказании психологического воздействия допрашивающего лица на допрашиваемого подростка. Основной целью допроса является получение от допрашиваемого несовершеннолетнего необходимых сведений о событиях преступления, например, о лицах, его совершивших, характере и размере причиненного преступлением ущерба, причинах, вызвавших преступное деяние, а также условиях, способе его совершения.

По отечественному законодательству предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних определяется как общими правилами, так и специальными. Допрос является одним из эффективных способов раскрытия и расследования преступления.

В УПК РФ предусмотрен особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних, в котором учитываются их возрастные и психологические особенности, недостаточный жизненный опыт, эмоциональная неустойчивость, недооценка общественной опасности своих действий и тяжести их последствий. Нельзя забывать о том, что внешнее

поведение подростка отражает действие тех причинных факторов, которые лежат в его основе.

Порядок допроса несовершеннолетних регламентирован ст. 191, 425 УПК РФ.

Несоблюдение процессуальных правил является существенным нарушением закона. Процессуальные правила носят общий характер и не устанавливают конкретных приемов и методов, которые следователь в каждом отдельном случае применяет к допрашиваемым лицам. Эту роль выполняют тактические приемы, разрабатываемые следственной практикой и криминалистической наукой. Тактические приемы меняются в зависимости от индивидуальных психологических особенностей участников допроса, характера и объема собранных доказательств. Правила допроса совместно с тактическими приемами помогают следователю успешно осуществлять расследование по уголовному делу. В отличие от процессуальных правил тактические приемы не обязательны.

Выбор тактического приема принадлежит следователю в конкретной следственной ситуации. Допрос несовершеннолетнего участника уголовного процесса, как и другие следственные действия с его участием, должен строиться с учётом ряда обстоятельств:

1. Возрастных особенностей: склонности смешения реального и воображаемого, эмоциональности суждений и действий, неспособности выделить главное, существенное.

2. Возможности построения ложных объяснений, которые у несовершеннолетних часто отличаются недостаточной продуманностью.

3. Особенности установления психологического контакта с несовершеннолетним.

Выбор тактических приёмов при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля зависит от обстоятельств дела и личности допрашиваемого.

Следует учитывать возможность неправильного использования несовершеннолетним различных слов и терминов, или иные так называемые «смысловые» ошибки. Показания несовершеннолетних (малолетних) могут быть по своему содержанию очень специфичны. Не всегда буквальное их восприятие позволяет правильно понять их суть.

Буквальное изложение показаний несовершеннолетних таит в себе определенную опасность, поскольку анализ допущенных ошибок в следственной практике показывает, что нередко несовершеннолетние (малолетние) могут не понимать значения конкретного слова либо вкладывать иной смысл в общеупотребительные слова или выражения. Следует убедиться, что несовершеннолетний понимает суть заданного вопроса, в противном случае необходимо придать более доступную для его восприятия форму вопроса, употребляя его на «детском» языке.

Если ребенок будет давать ответы в аналогичной форме, то в протоколе допроса важно расшифровать каждое слово и выражение ребенка, отразить его смысл.

К примеру, несовершеннолетний указал, что один из напавших на него «был рыжий», следователь зафиксировал эту фразу в протокол и добавил свое разъяснение – «то есть у нападавшего были рыжие волосы». В ходе дальнейшего расследования было выяснено, что потерпевший вкладывал иной смысл в термин «рыжий», впоследствии после уточняющих вопросов следователя он уточнил, что нападавший был одет в майку с рисунком в виде рыжеволосого мальчика с надписью «Рыжий». В данном случае следователь допустил при изложении показаний потерпевшего свою интерпретацию и придал фразе иной смысл.

Для этого следователь с максимальной осторожностью должен направлять его рассказ в нужное русло. Необходимо большое внимание уделять этике допроса. Недопустимы действия, преследующие цель унижения человеческого достоинства. Поведение следователя не должно

характеризоваться скоропалительными выводами, поспешностью, небрежностью. Этика допроса включает в себя следующие правила: непримиримое отношение к любым фактам нарушения закона и справедливости; принципиальность, отсутствие предвзятости и недоверия, запрет ставить наводящие вопросы, соблюдение чувства такта, запрет на оценку, нравоучения и комментарии. Как нарушение этики стоит расценивать неуместные шутки следователя в адрес допрашиваемого, фамильярность, использование выражений, употребляемых самим несовершеннолетним (неологизмов). Лучший метод – переспрашивать то, что говорит ребенок.

Таким образом, изложение развивается без толчков со стороны следователя. У детей могут быть дефекты произношения, заикание. Дети стараются прекратить разговор, если видят, что их недостаток замечен. Во время допроса их не следует поправлять, договаривать за них слова, напротив, нужно периодически задавать вопросы, вызывающие положительные эмоции.

Следователь должен настроить несовершеннолетнего на разговор, употреблять понятные слова. Первые вопросы целесообразно задавать о друзьях, школе. Важно определить момент допроса несовершеннолетнего. Это зависит от эмоционального состояния несовершеннолетнего, влияния на него заинтересованных лиц, объёма собранных по делу доказательств. Выбор места допроса зависит от конкретных обстоятельств дела и личности допрашиваемого.

К моменту предъявления обвинения несовершеннолетнему подозреваемому следователь должен располагать информацией, которая позволит составить определённое представление о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с учётом его возраста, физического и психического развития, опыта, личностной ориентации и др. Характер и тактика допроса зависят от отношения подростка к обвинению.

Если подросток признаёт себя виновным, следователь обязан тщательным образом проверить достоверность такого признания, поскольку в основе его может лежать самооговор из чувства ложного товарищества, «геройства», желания скрыть взрослых организаторов.

При оценке показаний несовершеннолетнего, следует учесть, если подросток даёт правдивые показания, а следователь в результате ненадлежащей их оценки применяет приёмы для преодоления лжи, то это может привести к нарушению психологического контакта между ними, допрашиваемый может замкнуться, что осложнит проведение данного следственного действия. То есть следует сразу найти контакт с подозреваемым, обвиняемым, дав ему понять, что его признательные показания должны соответствовать обстоятельствам, установленным в ходе расследования.

Таким образом, целесообразно, чтобы уголовное дело находилось в производстве следователя, кто изначально проводил первоначальные следственные действия. В условиях необходимости особой правовой защиты детей от преступных посягательств и неотвратимости наказания виновных в совершении указанных преступлений, необходимы разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей с учетом их возраста, образования, развития и психологических особенностей личности.

Фиксация показаний возможна в виде протоколирования, звуко- и видеозаписи, стенографирования. Протоколирование является основной и обязательной формой фиксации хода и результата допроса и представляет собой составление процессуального документа, в котором фиксируются ход, содержание и результаты следственного действия, а также технические данные, предусмотренные законом (дата, время, данные об участвующих

лицах, отметки о разъяснении прав и обязанностей и др.)¹. Только протокол способен удостоверить соблюдение всех требований закона, определяющих процессуальную форму следственного действия от его начала вплоть до фиксации полученных результатов. Остальные предусмотренные законом средства фиксируют в основном лишь познавательный результат следственного действия, и только звукозапись и видеосъемка – отчасти его ход. При этом, если в ходе допроса применялось стенографирование, звуко- и видеозапись, они хранятся при уголовном деле.

Протоколирование хода допроса возможно как в процессе допроса, так и по его окончании. Тактической особенностью хода и результата допроса несовершеннолетнего является то, что протокол целесообразно составлять после завершения устной части допроса, а не в его ходе. Параллельное составление протокола своей официальностью может напугать несовершеннолетнего, создать ощущение безразличия следователя к допрашиваемому лицу или недоверия. Однако характерные обороты речи и наиболее информационно-значимые высказывания несовершеннолетнего следователю лучше фиксировать по ходу всего допроса, а не только на его заключительном этапе. Это обусловлено тем, что высказывания несовершеннолетних в ходе допроса может отличать использование сленговых выражений, которые юрист не всегда способен удержать в памяти до заключительного этапа.

Кроме того, как отмечают Е.В. Васько и Ф.С. Сафуанов, при замене высказываний несовершеннолетнего можно упустить выражения, придающие всем показаниям особую окраску, а истинный смысл его показаний в определенных случаях может открыться лишь после тщательного их анализа следователем².

¹ Малахова Ю.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве отдельных следственных действий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 33.

² Васько Е. В. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с

При фиксации показаний нельзя употреблять специальные термины, значение которых подросток не достаточно понимает. Нужно стремиться как можно полнее сохранить обороты речи допрашиваемого, характеризующие уровень его развития, окружающую среду и привычки. Следователь не должен употреблять в протоколе несвойственные несовершеннолетнему выражения, так как это снижает значение его показаний, вызывая сомнения в объективности проведенного допроса.

Как показывает следственная практика, следователи нередко пренебрегают этими требованиями и излагают показания несовершеннолетних «взрослым» языком, совершенно стирая их индивидуальность, а порой искажая значение и смысл показаний в целом или их отдельных частей. И если сам следователь, проводивший допрос, имеет возможность подойти к оценке показаний несовершеннолетнего с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей, то остальные участники процесса, которые в силу тех или иных причин могут ознакомиться с показаниями несовершеннолетнего только по протоколу, такой возможности лишаются¹.

Да и проводивший допрос следователь может оказаться в таком же положении, если по делу проходит не один, а несколько несовершеннолетних свидетелей, показания которых он стремился записать гладкими и отшлифованными, по одному стандарту. А в тех случаях, когда вызов в суд свидетеля, допрошенного на предварительном следствии, по каким-либо причинам невозможен, гладкость, «взрослость» показаний, употребление несвойственных данному возрасту оборотов (тем более одинаковых у нескольких свидетелей) могут быть расценены судом как данные под чьим-то влиянием.

несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 45.

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: КНОРУС, 2008. С.415.

Помимо вышеназванных особенностей фиксации показаний несовершеннолетнего следует также отметить, что нецензурные выражения в протокол не записываются, а их смысл излагается допрашиваемым лицом другими словами. Жаргонные слова также должны быть расшифрованы самим допрашиваемым. В данном случае будет показательным следующий случай, опубликованный в Бюллетене Верховного суда РФ. По приговору Верховного суда республики Башкортостан от 6 апреля 2012 г. Л. осужден за изнасилование, а также за действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней с применением насилия к потерпевшей, группой лиц с угрозой убийством. Одновременно по настоящему уголовному делу суд вынес частное постановление, которым обратил внимание руководителя СУ СК РФ по РБ на факты нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные следователем и заместителем руководителя следственного отдела, выразившиеся в том, что при производстве следственных действий – очных ставок, допросе потерпевшей, свидетелей и других лиц следователями в протоколах использована ненормативная лексика – нецензурные выражения. В кассационной жалобе заместитель руководителя отдела СУ СК РФ по РБ просил частное постановление отменить, указывая, что использование им при составлении процессуальных документов, в протоколах допросов и очных ставок ненормативной лексики не противоречит требованиям закона, согласно которым показания допрашиваемых лиц должны быть записаны от первого лица и по возможности дословно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 18 июля 2012 г. частное постановление оставила без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, указав следующее. В соответствии со ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при

производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. Судом сделан обоснованный вывод о том, что использование следователями в процессуальных документах ненормативной лексики – нецензурных выражений является прямым нарушением требований закона.

Согласно п. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Использование в процессуальных документах ненормативной лексики – нецензурных выражений, а также жаргонных слов не только не отражает в полной мере содержания показаний допрашиваемых лиц, как требует уголовно-процессуальный закон, а, напротив, может исказить их смысл и правильное толкование таких слов и выражений другими лицами, участниками судопроизводства, например, присяжными заседателями при оглашении показаний.

Таким образом, тактически верно избранный порядок фиксации показаний несовершеннолетних и процессуально соблюденная форма закрепления показаний позволяет их верно оценить и в полном объеме использовать в процессе доказывания по уголовным делам.

2.4 Назначение экспертиз

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, как раз та область, где использование специальных знаний сотрудниками правоохранительных органов является обязательным и неотъемлемым элементом соблюдения требований норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Помощь специалистов может осуществляться в непроцессуальной форме – преимущественно в виде консультаций либо в виде документально оформленных результатов их работы (акты, справки) и в процессуальной – в виде экспертиз¹.

Сущность судебной экспертизы заключается в производстве в законодательно закрепленном порядке исследований объектов специалистами (экспертами) в различных областях (науке, технике, искусстве, ремесле и др.) и даче ими заключений по вопросам, поставленным перед ними в рамках производства по делу. Статья 195 УПК РФ определяет порядок назначения судебной экспертизы. Статья 196 УПК РФ предусматривает обязательное назначение судебной экспертизы в случаях, когда необходимо установить: причины смерти; характер, а также степень вреда здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для установления наличия или отсутствия у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, при подозрении, что он болен наркоманией; психическое или физическое состояние потерпевшего, при сомнении в его способности правильно воспринимать обстоятельства,

¹ Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 2018. С. 295.

имеющие значение для уголовного дела, а также давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, в случае, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Возможности большинства видов судебных экспертиз, объектом которых является человек или связанные с ним объекты, несомненно, распространяются и на несовершеннолетних. Однако ряд экспертиз может проводиться только в отношении несовершеннолетних, например с целью выяснения возраста (п. 5 ст. 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ). В правовом отношении под возрастом понимается установленное законом число лет жизни физического лица, определяющее его права, обязанности и ответственность. Если при расследовании уголовных дел данной категории возраст неизвестен вследствие отсутствия документов, которые могут его подтвердить, или имеются сомнения в их подлинности; когда налицо умышленное сокрытие возраста; когда возникает сомнение в подлинности возраста, указываемого в представленных документах, то в соответствии с требованием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ следует назначать судебно-медицинскую экспертизу для установления возраста лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

При этом днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении минимального и максимального числа лет суд должен исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. С помощью судебно-медицинской

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Режим доступа: <http://rg.ru>

экспертизы может быть установлен только так называемый биологический возраст, под которым понимают медико-физиологическую (или морфофункциональную) характеристику организма в определенный момент жизни.

Экспертные выводы строятся по совокупности данных, полученных при всестороннем обследовании с использованием антропометрических, антропоскопических, клинических, стоматологических, эндокринологических, рентгенологических и других методик. При экспертизе возраста подростков принимают во внимание такие признаки, как вес, рост, размеры отдельных частей тела, проявления полового созревания – развитие вторичных половых признаков, становление менструального цикла¹.

В случаях, когда для выяснения важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические познания, назначается судебно-психологическая экспертиза, направленная на исследование непатологических явлений психики, например, при наличии данных о том, что подросток в интеллектуальном отношении развит слабее сверстников, в силу чего мог не осознавать в полной мере своих действий.

Поводом к ее назначению могут служить неспособность подростка к усвоению материала в процессе обучения, неоднократное оставление на второй год, обучение во вспомогательной школе, склонность к занятиям, присущим детям младшего возраста, длительный отрыв от занятий в связи с болезнью, а также неадекватность поведения несовершеннолетних своим возрастным характеристикам, причудливость мотивации совершенных ими поступков, несоразмерность объективного содержания действий подростка субъективно поставленным целям, данные о неблагоприятных условиях воспитания несовершеннолетнего, его педагогической запущенности и др.

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Норма, 2011. С. 134.

Как показывает судебно-следственная практика, следователи и судьи испытывают затруднения и допускают ошибки при подготовке и назначении такой экспертизы, оценке и использовании заключения экспертов-психологов, что в определенной степени связано с несовершенством законодательного регулирования назначения и проведения данного экспертного исследования.

Одним из наиболее востребованных видов судебно-психологической экспертизы является судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних, которая составляет более 60 % всех проводимых экспертных психологических исследований.

Судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам с участием несовершеннолетних обычно назначается в следующих случаях: для установления способности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;

На практике возникает вопрос о том, какую экспертизу – судебно-психологическую или комплексную психолого-психиатрическую – назначать в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Глава 50 УПК РФ, регулирующая порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не содержит положений, касающихся назначения судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних. В части 2 ст. 421 УПК РФ указано, что «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, могли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и

общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», но не определено, как должны устанавливаться эти обстоятельства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ содержится положение о том, что «при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психолога, при этом в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту».

Понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» и «умственная отсталость» остаются нераскрытыми, что вносит неопределенность в трактовку данных терминов и порождает острые дискуссии среди ученых и практиков о том, какую экспертизу – судебно-психологическую или комплексную психолого-психиатрическую – необходимо назначать.

Как правило, судебно-психологическая экспертиза назначается в отношении лиц, не вызывающих сомнений в состоянии их психического здоровья. Если такое сомнение возникает, то необходимо предварительное проведение судебно-психиатрической экспертизы. В случаях когда умственная отсталость связана с олигофренией в степени дебильности,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Режим доступа: <http://rg.ru>

психофизическим инфантилизмом, органическими поражениями центральной нервной системы, психопатиями, астеническим синдромом, назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Следует учитывать, что результаты специального психофизиологического исследования носят вероятностный характер и не могут служить достаточным основанием для принятия решения. В качестве примера можно привести дело по обвинению И. и Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. По заявлению адвоката К. в отношении подзащитного Е. было проведено специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа. Из акта экспертизы следует, что зафиксированные психофизиологические реакции свидетельствуют о том, что Е. обладает информацией о деталях преступления в том виде, в котором он изложил данную информацию в предтестовой беседе. Зафиксированные психофизиологические реакции свидетельствуют о том, что данная информация была получена Е. как на момент совершения преступления, так и после него. Однако суд не принял во внимание доводы защиты о правдивости показаний подсудимого Е., критически отнесся к результатам специального психофизиологического исследования и указал, что выводы акта психофизиологической экспертизы носят вероятностный характер и не могут служить достаточным основанием для принятия решения по существу по уголовному делу в отношении И. и Е.¹.

Судебно-психологическая экспертиза отличается от комплексной психолого-психиатрической экспертизы главным образом тем, что последняя проводится в отношении несовершеннолетних, характеризующихся отставанием в умственном развитии, связанным с душевным заболеванием, черепно-мозговыми травмами и т. п., а не педагогической запущенностью².

¹ Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска. 2012. Дело № 342187 // Режим доступа: <https://kurt--chel.sudrf.ru>

² Криминалистика. Учебник / под ред. Р.С. Белкина и др. М., Норма, 2019. С. 188.

Между тем вопрос о назначении судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы имеет важное значение, так как от этого зависит дальнейшее производство по делу. В частности, УК РФ четко разграничивает две формы отставания в психическом развитии: связанные и не связанные с психическим расстройством.

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, «но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности»¹.

Иными словами, если у несовершеннолетнего, обвиняемого в каком-либо преступлении, обнаруживаются признаки задержки психического (интеллектуального и личностного) развития, обусловленные социальной или педагогической запущенностью, и вследствие этого он во время совершения криминальных действий был не способен в полной мере осознавать значение своих действий и контролировать их, осуществлять их волевою регуляцией, то такой несовершеннолетний вообще освобождается от уголовной ответственности.

В отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса судебно-психологическая экспертиза может проводиться и для установления других обстоятельств, входящих в компетенцию экспертов-психологов, например для установлении мотивации поступков несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), выявления мотивации изменении показаний. В связи с тем, что для несовершеннолетних правонарушителей

¹ Белоусова С. А. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Законность. 2008. № 1. С. 64

характерно совершение преступлений в группе, может проводиться и экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы, направленная на установление внутренней структуры группы, членами которой могут быть как несовершеннолетние, так и совершеннолетние лица¹.

Для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза является исследованием, которое затрагивает проблемы пограничной области между психологией и психиатрией. Основной же задачей экспертизы выступает определение психических расстройств и аномалий, которые в большой мере влияют на познавательно-ориентационную деятельность в отношении лица, проходящего экспертизу. Такие расстройства и аномалии могут быть выявлены только при одновременном использовании психиатрических и психологических знаний.

В качестве примера проведения психолого-психиатрической экспертизы можно сослаться на дело об изнасиловании малолетней К. Заключение комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы К. обнаруживает врожденную тяжелую умственную отсталость (олигофрения в степени дебильности). С учетом своего психического состояния, естественной возрастной незрелости, ограниченности жизненного опыта К. не может в настоящее время, и не могла в период времени, относящийся к совершению в отношении нее противоправных действий, правильно понимать характер и значение данных действий и оказывать сопротивление. По своему психическому состоянию К. не может правильно воспринимать

¹ Криминалистика: учебно-методическое пособие / С. Л. Никонович, Р. И. Могутин, С. Ю. Бирюков. М.: Академия, 2014. С. 211.

обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Содеянное Л. было квалифицировано по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ¹.

Психолого-психиатрическая экспертиза проводится комиссией, в состав которой в обязательном порядке входят эксперт-психолог и эксперт-психиатр. Объектами этой экспертизы становятся лица, страдающие легкими степенями олигофрении, психопатиями, неврозами, инфантилизмом, разливными психопатическими состояниями, акцентуациями характера.

Психолого-психиатрическая экспертиза решает следующие основные задачи: квалификация психического состояния лица, проходящего экспертизу, определение вида и типа психической патологии; определение наличия особенностей умственной деятельности, препятствующей осознанию значения выполняемых действий; определение степени влияния особенностей индивидуального характера на выполнение противоправных действий; диагностирование у психопатических лиц состояния аффекта².

Таким образом, при производстве экспертиз лицо, осуществляющее производство по делу в отношении несовершеннолетнего, получает ответы на возникающие вопросы, а содержание описательной части экспертизы дает достаточно полное представление о многих свойствах личности испытуемого лица и является одним из информативных источников о несовершеннолетнем подозреваемом (обвиняемом).

В связи со сказанным, в целях разграничения случаев назначения судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз, целесообразно дополнить гл. 50 УПК РФ ст. 421.1 «Производство судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних» следующего содержания:

«1. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, для

¹ Архив Калининского районного суда г. Челябинска. 2014. Дело № 369201 // Режим доступа: <https://kalin--chel.sudrf.ru/>

² Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Норма, 2014. С. 141.

установления возможности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими назначается судебно-психологическая экспертиза.

2. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, связанном с пограничными формами психических расстройств, для установления возможности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза».

При назначении комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних следует руководствоваться: а) при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого – ст. 195, 196, 199, 201, 421 УПК РФ; б) при назначении других видов комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого – ст. 195, (196), 199, 201 УПК РФ; в) при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы и других видов комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетнего потерпевшего – ст. 195, (196), 199, 201 УПК РФ; г) при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы и других видов комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетнего свидетеля – ст. 195, 199, 201 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие преступности несовершеннолетних связано с совокупностью преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, т.е. в возрасте от 14 до 18 лет. В то же время на преступность несовершеннолетних оказывают влияние совершение общественно опасных деяний подростками более младшего возраста (10-13 лет), а также совершение преступлений молодыми взрослыми (18-21 и 22-25 лет). Подростками до достижения ими возраста уголовной ответственности совершается значительное число (ежегодно более 100 тыс.) общественно опасных деяний, сходных по объективной стороне с преступлениями, но по закону не являющимися таковыми. Повышенная криминальная активность несовершеннолетних также закономерно связана с особенностями подросткового возраста. Подростки, молодые люди обладают высокой энергией, стремлением «открыть» и сделать что-то новое, ранее неизвестное, самоутвердиться в инновационной деятельности. Подобный «поиск» приводит к творческим достижениям, и к негативным девиациям (наркомания, сексуальные девиации, преступность).

Традиционно выделяются следующие особенности преступности несовершеннолетних:

- 1) многие преступления носят спонтанный, импульсивный характер, свойственный детскому «озорству»;
- 2) повышенная латентность;
- 3) для несовершеннолетних в большей степени, нежели для взрослых, характерны мотивы самоутверждения, лжетоварищества, псевдоромантизма;
- 4) большинство преступлений несовершеннолетних совершается в группе;
- 5) высокий уровень внутрисемейных и бытовых преступлений (потерпевшими являются члены семьи несовершеннолетнего и лица, принадлежащего к его бытовой микросреде).

Способы совершения преступлений несовершеннолетними отличаются, с одной стороны, примитивностью, отсутствием действий по подготовке и сокрытию преступления. С другой стороны, в них могут присутствовать признаки подражания взрослым, некоторая «книжность». Особая жестокость, совершение действий, выходящих за рамки мотива и цели преступления, также характерны для несовершеннолетних. В этих поступках проявляется пренебрежение к обществу, желание отомстить за несчастливое детство.

Одним из основных признаков способа совершения преступлений несовершеннолетними, независимо от их вида, является групповой характер преступлений. В обществе себе подобных у подростка создается ощущение свободы, появляется возможность проявить себя на глазах у друзей, что поднимает его самооценку. Групповые преступления несовершеннолетних наиболее опасны по своим последствиям, поскольку у каждого возникает желание проявить себя, доказать самому себе и окружающим свою силу.

Специфика слеодообразования преступлений, совершенных несовершеннолетними, нашла отражение в информационной модели данного вида преступления – в криминалистической характеристике. Представляется, что ее использование имеет, несомненно, прикладное значение как для раскрытия, расследования преступлений несовершеннолетних, так и для их профилактики и противодействия преступности несовершеннолетних.

Мы выявили особенности тактики производства таких следственных действий как осмотр места происшествия, обыск, в том числе и личный, допрос, назначение и производство экспертиз.

В целях совершенствования процессуальных норм, регламентирующих раскрытие преступности несовершеннолетних, предлагаем следующие поправки в законодательство.

1. Считаю необходимым внести в уголовно-процессуальный закон определенные правки и изложить отдельные нормы в новых редакциях. В частности, предлагаем внести дополнения в ч. 3 ст. 184, которую изложить в

следующей редакции: «... При производстве личного обыска несовершеннолетнего лица участвуют его законный представитель и адвокат (защитник)».

2. В целях разграничения случаев назначения судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз, целесообразно дополнить гл. 50 УПК РФ ст. 421.1 «Производство судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних» следующего содержания:

«1. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, для установления возможности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими назначается судебно-психологическая экспертиза.

2. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, связанном с пограничными формами психических расстройств, для установления возможности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза».

3. Необходимо закрепление на законодательном уровне обязательное участие педагога (психолога) в следственных действиях, не по знакомству, как бывает в большинстве случаев, а на основе гражданско-правового договора, заключаемого между правоохранительным органом и социальным учреждением.

4. При назначении комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних следует руководствоваться: а) при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего

подозреваемого, обвиняемого или подсудимого – ст. 195, 196, 199, 201, 421 УПК РФ; б) при назначении других видов комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого – ст. 195, (196), 199, 201 УПК РФ; в) при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы и других видов комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетнего потерпевшего – ст. 195, (196), 199, 201 УПК РФ; г) при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы и других видов комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетнего свидетеля – ст. 195, 199, 201 УПК РФ.

Проведенное исследование специфики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними участниками, позволило синтезировать совокупность криминалистических, криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и психологических знаний, и сформулировать выводы и предложения, которые важны как для теории так и для практики специфики расследования преступлений, совершенными несовершеннолетними участниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция РФ (принята 12.12.1993) // посл.ред. от 21.07.2014
2. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ //посл.ред от 19.12.2016
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ // посл.ред от 01.04.2019

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Юристъ, 2010. – 329 с.
2. Антонян, Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). – М.: Владос, 2015. – 793 с.
3. Арсеньева, М.И. Криминологическая характеристика возрастных параметров правовой ответственности несовершеннолетних. – М.: Норма, 2014. – 438 с.
4. Баженов, В.К. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями. – М.: Просвещение, 2014. – 589 с.
5. Башкатов, И.П. Социально-психологические особенности развития криминогенных групп подростков // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних / под ред. С.А. Беличевой. – Тюмень: ТГУ, 2015. – С. 15-38.
6. Беличева, С.А. Характеристика современного состояния проблем девиантного поведения несовершеннолетних и пути ее решения. – М.: Академия, 2012. – 487 с.

7. Белкин, А. С. Внимание - ребенок. Причины, диагностика, предупреждение отклонений в поведении школьников. – Свердловск: Урал. кн. изд-во, 1981. – 298 с.
8. Белоусова, С.А. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Законность. – 2008. – № 1. – С. 64-78.
9. Верин, В.В. Факторы повышения уровня преступности несовершеннолетних и причины ее детерминации в условиях социальных перемен. – М.: Логос, 2015. – 598 с.
10. Ветров, Н.И. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. – М.: Сфера, 2015. – 498 с.
11. Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Логос, 2011. – 432 с.
12. Ильяшенко, А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). – М.: Норма, 2011. – 361.
13. Камарницкий, А.В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: по материалам Северо-Западного Федерального округа: автореф. дисс. ... кандидата юридических наук. – СПб., 2006. – 32 с.
14. Ковалев, В.В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. – М.: Наука, 1989. – 487 с.
15. Кошелева, Е.В. Семья и преступность несовершеннолетних. Монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2013. – 476 с.
16. Краткая характеристика состояния преступности в России за 2018 год. – М.: ГИАЦ МВД России, 2019. – 567 с.
17. Крепышева, С. К. Тактика обыска и выемки. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 439 с.
18. Криминалистика: учебно-методическое пособие / С. Л. Никонович, Р. И. Могутин, С. Ю. Бирюков. – М.: Академия, 2014. – 543 с.

19. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М.: Норма, 2014. – 659 с.
20. Криминалистика. Учебник / под ред. Р.С. Белкина и др. – М., Норма, 2019. – 545 с.
21. Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. – М.: Спарк, 2018. – 521 с.
22. Корнуков, В. М., Валиев, Р. Ш. Личный обыск и его роль в уголовном процессуальном доказывании. – Саратов: СГАП, 2017. – 439 с.
23. Лифшиц, Е. М., Белкин, Р. С. Тактика следственных действий. – М.: Норма, 2017. – 329 с.
24. Луценко, О. А. Тактика проведения обыска и выемки. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. С.11-12.
25. Макаренко, И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. – Уфа: БашГУ, 2011. – 439 с.
26. Малахова, Ю. В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве отдельных следственных действий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. – № 4. – С. 33-40.
27. Невский, В. В. Некоторые предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства. Несовершеннолетние в уголовно-исполнительной системе России: проблемы исполнения наказаний, социальной адаптации и их совершенствования. – М.: Олимп, 2002. – 439 с.
28. Оглоблин, С. И., Молчанов, А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – 211 с.
29. Панкратов, Р. И. Дети, лишённые свободы / Р.И. Панкратов, Е.Г. Тарло, В.Д. Ермаков. – М.: Юр. лит., 2003. – 521 с.
30. Питерцев, С. К., Степанов А. А. Тактика допроса. – СПб.: Нева, 2001. – 287 с.

31. Полтарыгин, Р. В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи (в условиях курортного региона): монография / под ред. Д.К. Нечевина. – М.: Норма, 2014. – 398 с.
32. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск: БГУ, 1978. – 397 с.
33. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 531 с.
34. Процюк, О. Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы // Государственный советник. – 2014. – № 1. – С. 25-31.
35. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Астрель, 2016. – 874 с.
36. Рзаев, Т. Ф. Современные проблемы теории и практики допроса: дисс. к. ю. н. – М., 2003. – 215 с.
37. Руднев, В. И. О возможности введения понятия «лицо молодёжного возраста» в уголовное и другие отрасли законодательства // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 23-28.
38. Садрашев, Ч. В. Понятие допроса, его предмет и принципы // Новая наука. Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12. – С. 209-215.
39. Семьянова, И. С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект): дис. канд. юрид. наук. – Омск, 2003. – 215 с.
40. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: учебник. – М.: КНОРУС, 2008. – 438 с.
41. Сорокотягин, И. Н. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 387 с.

42. Стрельцова, Е. В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. юр. наук. – Саратов, 2007. – 32 с.
43. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1970. – 348 с.
44. Трефилов, А. А. Следственные действия: особенности швейцарского законодательного подхода // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 1 (12). – С. 100-108.
45. Федотов, И. С. Особенности проведения допроса малолетнего, потерпевшего от насильственного преступления // Научные статьи и материалы Всероссийского круглого стола на базе юридической клиники Воронеж, института МВД России. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. – С. 36-42.
46. Тетюев, С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный и криминалистический аспекты) [Текст] : научное издание / С. В. Тетюев ; под ред. д.ю.н., проф. А. В. Кудрявцевой. - М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 200-228.
47. Хайдуков, Н. П. Тактические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. – Саратов: Издательство Саратовского юридического института им. Д.И. Курского, 1984. – 311 с.
48. Хмелева, А. В. Зарубежный опыт проведения опросов малолетних потерпевших в случаях сексуального насилия (на примере Норвегии) // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сб. материалов межведомственного круглого стола. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 20-28.

49. Цыганкова, И. М. Тактические и организационные особенности допроса подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних // Закон и право. – 2017. – № 4. – С. 77-84.
50. Шумилин, С. Ф., Завидов, Б. Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса – М.: Эксмо, 2013. – 548 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИИ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Режим доступа: <http://rg.ru/>
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва «О судебном приговоре» // Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/07/prigovor-dok.html>
3. Кассационное определение N 38-О09-26 г. Москва 24 сентября 2009 г. // Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/>
4. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/>
5. Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска. 2012. Дело № 342187 // Режим доступа: <https://kurt--chel.sudrf.ru/>
6. Архив Калининского районного суда г. Челябинска. 2014. Дело № 369201 // Режим доступа: <https://kalin--chel.sudrf.ru/>

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 12. – С. 34-35.

РАЗДЕЛ IV ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» //Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 N 432-ФЗ (последняя редакция) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 г. Москва «О едином учете преступлений» // Режим доступа: <http://www.rg.ru/>
5. Приказ Генеральной Прокуратуры от 26 февраля 1997 г. № 8 «О совершенствовании прокурорского надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний» // Режим доступа: <http://zakon.law7.ru/>
6. Указ Президента РФ от 01.02.2011г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека») // Режим доступа: <http://www.rg.ru/>

7. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
8. Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 26.06.2013) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Режим доступа: <http://www.garant.ru>
10. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 сентября 2012 г. N 839 г. Москва «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // Режим доступа: <http://www.rg.ru/>
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2000 года № 822 «Об утверждении положения об осуществлении и финансировании деятельности, связанной с перевозкой несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, детских домов, школ - интернатов, специальных учебно-воспитательных и иных детских учреждений» // Режим доступа: <http://www.garant.ru>
12. Приказ МВД России от 21.06.2003 N 438 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>